

торая неминуемо ведетъ къ трагической гибели послѣднихъ. Ибо такимъ способомъ вы не остановите желѣзнодорожнаго поѣзда, не достигнете учености, славы поэта и мыслителя, не осуществите идея мира.

Какъ же быть спросите вы.

Можетъ быть, вы даже и не спросите. Въ данномъ случаѣ, т. е. по поводу всеобщаго мира, вы сами отлично знаете, когда въ вышесказанномъ предисловіи, среди диѳирамбовъ о мученической смерти Дрожина, вы восклицаете: «Но что значатъ всѣ эти единичные случаи сравнительно съ просвѣтлѣніемъ человѣческаго духа, которое ежедневно двигается впередъ по новому пути; по пути, ведущему человѣчество къ освобожденію отъ зла; по пути, съ котораго никакая сила въ мірѣ его совратить не можетъ».

Въ этомъ вы убѣждены; убѣждены, говоря словами Леопольда Шефера, «что лишь скрытная сила страшна» — сила сти-